

Солнце уже клонилось к зениту, когда они добрались до места встречи с капитаном. Хальбарад сразу заметил отсутствие Арагорна, но тревоги это не вызывало — они прибыли раньше срока. Трое рейнджеров разбили небольшой лагерь в стороне от дороги, там, где еще виднелись следы некогда широкого пути, но так, чтобы оставаться незаметными. Их капитан, однако, легко бы их обнаружил, тем более, что знал об их прибытии. Гарри, удивленный тем, что после трапезы и отдыха они не продолжили путь, чувствовал себя словно в ловушке. Простояв в лагере несколько часов, он жалел, что не знает их языка, чтобы спросить о причинах задержки. Уже несколько дней лошади несли их все дальше от леса, где он впервые встретил этих людей. Гарри легко влился в их ритм: езда, отдых, езда, сон, и все повторялось с завидным постоянством. Теперь же, когда этот ритм был нарушен, он вдруг понял, что до сих пор не знал, куда они едут. Осознание того, что их путешествие только начинается, вызвало у него тревогу. Куда они направляются? И, что еще важнее, что ждет его в конечном пункте? Он привык к обществу этих людей, и, несмотря на языковой барьер и недостаток информации о них, они ему нравились. Каждый из них всегда делился с ним едой и водой, улыбался ему и говорил с ним в добрых или шутливых тонах. Хотя он не понимал слов, он чувствовал себя желанным гостем. Это было больше, чем ему дали в детстве, и он боялся потерять эту теплоту, когда их путешествие закончится. Он не хотел, чтобы оно заканчивалось. Встав, Гарри подошел к своему верному коню, который доставил его так далеко. Он понимал, что не может просто вскочить на него и заставить своих спутников продолжить путь, но искушение было слишком велико. Сдерживая это иррациональное желание, он принялся гладить могучего коня, позволяя ритмичным движениям и мягкому дыханию животного унять свою нервную энергию. Долгое время он нежно гладил лошадь, пока волнение не улеглось, и он закрыл глаза, прислонив голову к ее боку. Теплое присутствие коня, на котором он ездил уже несколько дней, успокаивало его. Он оставался в таком положении, пока знакомый звук не прорвался сквозь тихую тревогу. Стук лошадиных копыт. Гарри вскинул голову и посмотрел на дорогу, где вдалеке виднелся одинокий всадник, направляющийся к ним. Терстон с беспокойством наблюдал за растущим волнением ребенка. Он не был уверен, что именно беспокоит малыша. Может быть, ему стало скучно из-за долгой остановки? Но нет, это не подходило к характеру Гарри. Хотя он мало что знал об эльфах и еще меньше об эльфийских детях, за время их путешествия он успел немного узнать мальчика: тот был очень застенчивым и сдержанным для своего возраста, хотя Терстон не знал, было ли это свойственно эльфлингам, и с ним было очень легко общаться. Ребенок никогда не жаловался, не суеился и не привлекал к себе внимания. Он ни о чем не просил и даже не пытался, и не доставлял никаких хлопот. Он также легко развлекал себя сам. Если бы ребенок заскучал, Терстон ожидал бы, что это случится во время многочасового путешествия, а не сейчас, когда можно размять ноги или немного поиграть. Он увидел, как Гарри встал и направился к лошадям. Терстон напрягся, хотя и не знал почему, приготовившись вмешаться, если ребенок каким-то образом спугнет животных или попытается сам сесть на одну из них. Однако ничего не произошло, и эльфлинг, успокоившись и погладив своего коня, снова улегся на спину, продолжая незаметно наблюдать за их юным подопечным. Именно поэтому он сразу же заметил, как спустя долгую минуту мальчик поднял голову и повернулся к дороге. Неужели ребенок услышал чье-то приближение? Уши эльфов очень чувствительны к звукам, поэтому он счел за лучшее обратить внимание на такое поведение. Он встал и подошел к дороге, сканируя взглядом два направления, в которых расходилась древняя дорога, и держа руку на мече. На случай, если внимание эльфийского ребенка привлечет враждебный человек, зверь или существо. Хальбарад поднялся на ноги, когда это сделал Терстон. Он не знал, что встревожило человека, но доверял чувствам и инстинктам другого рейнджера так же, как и своим собственным. Он увидел, как Даннер последовал их примеру, и через мгновение все трое были уже у дороги, готовые в случае необходимости защитить себя и своего маленького спутника. Некоторое время ничего не было слышно, пока вдалеке не показался всадник. Они стояли наготове, пока тот приближался, и, узнав в нем своего капитана, немного ослабили бдительность, убрав руку с

эфеса меча и позволив улыбке появиться на своем лице. Он тепло поприветствовал своего капитана, как только тот оказался достаточно близко, и подождал, пока тот спустится с коня, прежде чем рассказать ему о мальчике, с которым они столкнулись в Эрин Ворне. Он проследил, как взгляд Арагорна скользнул к ребенку, все еще стоявшему в отдалении от их лошадей, и вернулся к нему. — Мальчик был один в дикой местности? Рядом никого не было? — спросил Арагорн. Хальбарад покачал головой. — Но это еще не все, Арагорн, — начал он, — Ребенок из рода эльфов. — Ребенок из рода эльфов? — повторил Арагорн. Первой инстинктивной реакцией Арагорна было отмахнуться от этой мысли, сочтя ее ошибкой. Но Хальбарад встречал больше эльфов, чем большинство мужчин, хотя это и не означало многого. Иногда он бывал в компании сыновей Элронда, а однажды вместе с Арагорном и его братьями отправился в Ривенделл. Хальбарад не стал бы легкомысленно утверждать подобное, и говорил он так, словно был полностью в этом уверен. И все же это было невозможно, а значит, нужно было ошибиться. Это была настоящая дилемма, но, к счастью, существовал простой способ убедиться в правоте его друга. Он отвернулся от своих товарищей, чтобы повнимательнее присмотреться к предмету их разговора, и попал в самые зеленые глаза, которые когда-либо видел. Ему потребовалось немало времени, чтобы оторваться от этого взгляда и рассмотреть ребенка получше: мальчик казался еще меньше, чем был на самом деле, стоя так близко к огромному коричневому коню, который, как он помнил, был конем Терстона. Он был одет в рубашку, которая была ему явно велика, и в сочетании с длинным плащом представлял собой странное, но очаровательное зрелище. Арагорн, внимательный, как всегда, обратил взор на темные шелковистые локоны, обрамлявшие юное, нежное личико. Сомнения, терзавшие его, стали таять, словно утренний туман под лучами солнца. Черты ребенка были удивительно похожи на эльфийские, тонкие, изящные, словно выточенные из белого мрамора. Взгляд рейнджера скользнул по шраму на лбу малыша, и он задумался о его происхождении, о том, как и где он был получен, был ли он результатом несчастного случая или чьего-то злого умысла. Мысли эти на мгновение отвлекли его, когда взгляд, словно магнит, притянулся к неопровержимому доказательству происхождения ребенка: между темными локонами волос виднелось одно остроконечное ухо, символ древней и прекрасной расы. Арагорн, воспитанный в Ривенделле под опекой мудрого лорда Элронда, видел немало диковинных и странных зрелищ как в благословенных землях Элронда, так и во время своих скитаний по Северу. Но нынешнее откровение было настолько шокирующим, настолько обескураживающим, настолько невозможным, что он почувствовал, как земля уходит из-под ног, а разум закружился в водовороте недоверия. Мгновение прошло, и он заставил себя собраться с мыслями. Он противостоял многим ужасным врагам, сталкивался с существами, обладающими огромной силой и значимостью, но так неожиданно оказаться лицом к лицу с ребенком эльдар... Арагорн сглотнул, чувствуя, как в горле пересохло, и медленно подошел к ребенку, внимательно разглядывая его. Эльфийка, похоже, опасалась его, поэтому он остановился на небольшом расстоянии и опустил на колени перед самым юным эльфом, которого когда-либо видел. В Арде уже более двух тысяч лет не рождались эльфы... и все же зрелище, представшее перед ним, нельзя было отрицать. — *Maeg govannen, hên*, — произнес он мягким, нежным тоном, стараясь сдержать мысли, проносящиеся в голове, и чувства, бурлящие в душе. Не стоит сейчас пугать малыша. Эльфийка удивленно посмотрела на него, вероятно, не ожидая приветствия на своем языке, но затем слабо улыбнулась. — Суилад, — ответил ему сладчайший голос, отчего на лице Арагорна расцвела ответная улыбка.